

В глубине таинственного места.

Уши сидел, скрестив ноги, и ощущение убийственного намерения из небытия становилось всё более ужасающим. Его сердце ушло на дно моря.

Он чувствовал убийственное намерение Величайшего Владыки Истинного Пути Дикого Бога, а также смутную злобу того Бессмертного Мира Смертных.

Разумеется, внимание Тайши не исчезало ни на миг.

— Я оказался в ловушке...

Когда он рассказал эту догадку врачу, тот сказал, что не понимает, но был сильно впечатлён, и посоветовал сходить в психиатрическое отделение этажом ниже.

Короче, в больнице тоже не смогли найти причину болезни. Позже мать привезла ему из-за границы эффективное лекарство, и только тогда состояние удалось взять под контроль. Пока он регулярно принимал таблетки, приступы не случались.

— Наверняка из-за того, что не выспался ночью, переутомился. Всё из-за Цзян Юэ-эр, на ночь глядя припёрлась ко мне в комнату в игры играть...

Хотя он говорил это, на душе у него было тяжело, потому что Чжан Юаньцин знал: действие лекарства ослабевает, и его болезнь становится всё серьёзнее.

— В будущем нужно увеличить дозу... — Чжан Юаньцин надел пушистые тапочки, подошёл к окну и дёрнул занавеску.

Солнечный свет хлынул внутрь, наполняя комнату.

В апреле в Сунхае было по-весеннему солнечно, и встречный утренний ветерок был прохладным и приятным.

— Тук-тук!

В этот момент раздался стук в дверь, и бабушка крикнула из-за двери:

— Юаньцзы, вставай.

— Не встану! — Чжан Юаньцин холодно и безжалостно отказался. Он хотел поспать ещё.

Солнечное весеннее утро, да ещё и выходной — разве не будет пустой тратой жизни валяться в постели?

— Даю тебе три минуты. Не встанешь — окачу водой.

Бабушка была ещё более холодной и безжалостной.

— Знаю, знаю... — Чжан Юаньцин тут же сдался.

Он знал, что его вспыльчивая бабушка способна на такое.

Когда Чжан Юаньцин ещё учился в начальной школе, его отец погиб в автокатастрофе. Мать с сильным характером не вышла замуж снова, привезла сына обратно в Сунхай на постоянное жительство и оставила его на попечение дедушки и бабушки.

Сама же она с головой ушла в карьеру, став сильной женщиной, которую хвалили все родственники.

Позже мать купила себе квартиру, но Чжан Юаньцину не нравился тот пустой, большой пентхаус, и он продолжал жить с дедушкой и бабушкой.

В конце концов, мать каждый день уходила рано и возвращалась поздно, постоянно была в командировках, полностью сосредоточившись на работе. Даже в выходные, если не было сверхурочных, она заказывала еду на дом.

Сыну она чаще всего говорила: «Денег хватает? Если не хватает, скажи маме». Мать-карьеристка, которая может безгранично удовлетворять твои финансовые потребности, звучит неплохо.

Но Чжан Юаньцин всегда с улыбкой отвечал матери: Карманных денег от бабушки и тёти (жены дяди) хватает.

Ах да, ещё от тёти (младшей сестры матери).

Женщина, которая среди ночи пришла к нему в комнату играть в игры, и была его тётёй.

Чжан Юаньцин зевнул, повернул ручку двери спальни и вышел в гостиную.

Эта квартира у бабушки с дедушкой, если считать общую площадь с общественной, была сто пятьдесят квадратных метров. Чжан Юаньцин помнил, что когда в тот год продали старый дом и купили эту новую квартиру, цена за квадратный метр была более сорока тысяч.

Прошло шесть-семь лет, и сейчас цены на жильё в этом микрорайоне выросли до ста десяти тысяч за квадратный метр, увеличившись почти вдвое.

Хорошо ещё, что у дедушки в своё время хватило дальновидности, иначе, если бы они остались в старой квартире, Чжан Юаньцину пришлось бы спать в гостиной. В конце концов, он уже вырос и больше не мог спать вместе с тётей.

За длинным обеденным столом у гостиной виновница его головной боли «глотала» кашу, её розовые тапочки под столом покачивались вверх-вниз.

У неё были изящные, красивые черты лица, круглое, гладкое, овальное лицо казалось довольно милым, а в уголке правого глаза была родинка-слезинка.

Из-за того, что она только что встала, её пышные, растрёпанные крупные локоны ниспадали, придавая ей несколько ленивый и соблазнительный вид.

Тётю звали Цзян Юэ-эр, она была на четыре года старше его.

Увидев Чжан Юаньцина, тётя облизнула кашу с губ и удивлённо сказала:

— О, так рано встал? Не похоже на тебя.

— Это всё твоя мать постаралась.

— Ты чего ругаешься?

— Я просто говорю правду.

Чжан Юаньцин оглядел цветущее, красивое личико тёти — она была бодра, сияла и была очаровательна.

Говорят, что ночь не обижает тех, кто не спит, одаривая их синяками под глазами, но этот закон, похоже, не действовал на женщину перед ним.

Бабушка на кухне, услышав шум, высунула голову, посмотрела, а через мгновение вышла с миской каши.

В чёрных волосах бабушки серебрились седые пряди, взгляд был очень острым — сразу видно, что она из тех старушек со скверным характером.

Хотя дряблая кожа и мелкие морщины лишили её былого великолепия, всё же можно было

разглядеть, что в молодости у неё была неплохая внешность.

Чжан Юаньцин взял у бабушки кашу, сделал глоток и спросил:

— А дедушка где?

— Вышел прогуляться, — ответила бабушка.

Дедушка был вышедшим на пенсию старым полицейским-криминалистом. Даже в старости его жизнь была очень упорядоченной: каждый день в десять вечера он обязательно ложился спать, а в шесть утра просыпался.

Красивая тётя, попивая кашу, хихикнула:

— После завтрака тётя сводит тебя в торговый центр, купим одежду.

С чего бы такая доброта? Чжан Юаньцин уже хотел согласиться, как сидевшая рядом бабушка, полная убийственного намерения, покосилась на него:

— Посмеешь пойти — переломаю твои собачьи ноги.

— Мам, ну как ты так можешь? — сказала тётя с притворной обидой. — Я всего лишь хотела купить Юаньцзы несколько весенних вещей, а ты уже недовольна? Племянник хоть и с приставкой «племянник», но он же родной~

Бабушка пресекла все возражения одним ударом:

— Тоже хочешь, чтобы тебе переломали ноги?

Тётя надула губы и, низко опустив голову, принялась хлебать кашу.

Чжан Юаньцин, услышав эту перепалку между матерью и дочерью, сразу понял: бабушка, наверняка, снова устроила тёте свидание, а хитрая тётя хотела притащить его, чтобы мутить воду.

Раньше они так и делали: она брала с собой племянника на свидание, через несколько минут его племянник, обладающий гениальными социальными навыками, «улаживал» все вопросы с кандидатом. Двое мужчин приятно беседовали, переходя от вопросов народного благосостояния к мировым политическим раскладам, и всё это время она была совершенно ни при чём.

Ей оставалось только попивать напиток и играть в телефоне, а кандидат при этом думал, что перед красавицей продемонстрировал достаточный жизненный опыт и кругозор, отчего чувствовал удовлетворение и самодовольство.

Цзян Юэ-эр с детства была изящной и милой, объектом похвалы соседей. Высокая внешность, милая, послушная — она очень нравилась старшим.

Имея такую красивую дочь, бабушка, конечно же, должна была охранять её как зеницу ока. Когда она училась в средней школе, ей постоянно внушали, что нельзя рано влюбляться и встречаться с одноклассниками.

Младшая дочь действительно не подвела её ожиданий: до самого окончания университета у неё не было парня. Но когда она вышла в общество, особенно после того, как в начале года отпраздновала двадцать пятый день рождения, бабушка забеспокоилась.

Она думала: «Я же просто запретила тебе рано влюбляться, а не велела оставаться старой девой! Сколько у женщины может быть молодых лет?»

И тогда она собрала своих старых подруг и принялась со всех сторон собирать информацию о талантливых молодых людях, устраивая для дочери свидания.

— Бабушка, она же явно не хочет сейчас ни с кем встречаться. Силой мил не будешь, — сказал Чжан Юаньцин, жуя булочку, и предложил себя: — А может, вы мне организуете свидание? Я — сладкая дынька.

Бабушка рассердилась:

— Ты ещё маленький, чего спешишь? В университете полно однокурсниц, сам не можешь найти? Будешь проказничать — смотри, я тебя отлуплю.

Бабушка была южанкой, но характер у неё был совсем не мягкий, а очень взрывной.

Даже мать Чжан Юаньцина, та самая сильная женщина-карьеристка, не осмеливалась перечить бабушке.

«Я уже вырос, между прочим, уже несколько лет как кустарным ремеслом занимаюсь...» — пробормотал про себя Чжан Юаньцин.

После завтрака, под строгим требованием бабушки, тётя ушла в свою комнату переодеваться и краситься, собираясь на свидание.

Тётя нанесла лёгкий макияж, который сделал её ещё более яркой и привлекательной.

Свободный круглый джемпер в сочетании с длинным пальто, светлые узкие джинсы, обтягивающие две длинные, стройные и округлые ноги. Узкие штанины были заправлены в чёрные ботинки-мартинсы.

Одежда в лесном минималистическом стиле — не вульгарно, не вычурно, но очень изысканно.

Тётя бросила ему взгляд, означавший «ты понимаешь», взяла сумочку и, покачивая бёдрами, направилась к выходу:

— Мам, я пошла на свидание.

Чжан Юаньцин вернулся в комнату, неторопливо переоделся в чёрную футболку, ветровку и надел кроссовки.

Выждав несколько минут, он открыл дверь спальни.

Бабушка убиралась в гостиной. Увидев его, она остановилась и молча уставилась на него.

Чжан Юаньцин, подражая тону тёти, сказал:

— Мам, я тоже пошёл на свидание.

— А ну вернись, — бабушка замахнулась веником, угрожая: — Посмеешь выйти за эту дверь — переломаю собачьи ноги.

— Ладно! — Чжан Юаньцин с готовностью вернулся в спальню.

Сев за письменный стол, он взял телефон и отправил тёте сообщение:

— Пал в бою, не дойдя до цели, и слёзы героя орошают полы одежд.

— Говори по-человечески!

— Меня бабушка заперла дома. Придётся тебе самой идти на свидание.

Тётя прислала голосовое сообщение.

Чжан Юаньцин нажал на него, и из динамика раздался сердитый голос Цзян Юэ-эр:

— И на что ты мне сдался!!

Тётя отозвала одно голосовое сообщение и прислала другое, на этот раз другим тоном — жеманно-капризным, как бы кокетничая:

— Хороший племянничек, давай приходи, тётя тебя больше всех любит, чмок~

— Ха, женщина!

— Думаешь, я ради твоего каприза пойду против бабушки? По крайней мере, нужно скинуть красный конверт.

Тут раздался слегка резкий звонок. Чжан Юаньцин вышел в гостиную и под взглядом бабушки нажал кнопку переговорного устройства домофона:

— Кто?

— Курьер.

— Чжан Юаньцин?

— Это я.

«Я ничего не заказывал...» — озадаченно подумал он, расписываясь в получении. Он взглянул на информацию о посылке — отправитель не был указан, но адрес был из соседнего города Ханчжоу провинции Цзяннань.

Он вернулся в комнату, достал из ящика стола канцелярский нож и вскрыл посылку.

Внутри, в амортизирующей упаковке, лежали чёрная карточка и конверт из жёлтой бумаги.

Чжан Юаньцин взял чёрную карточку размером с удостоверение личности. Материал, казалось, был металлическим, но на ощупь он оказался необычайно гладким и тёплым. Карточка была выполнена очень изящно: по краю шёл тонкий серебристый узор из облаков, а в центре была чёрная круглая луна.

Чёрная круглая луна была отпечатана очень искусно, неровные пятна на её поверхности были отчётливо видны.

«Что это?» — с недоумением он вскрыл конверт и развернул письмо.

«Юаньцзы, я раздобыл одну очень интересную штуку. Когда-то я думал, что она изменит мою жизнь, но моих способностей не хватило, чтобы овладеть ею. Я думаю, у тебя с этим не должно быть проблем.

Мы с тобой братья по духу, это мой тебе подарок.

Лэй Ибин!»

<http://bllate.org/book/19218/1886687>